

Вопросы истории. 1972, № 7

МАДЗИНИ И «МОЛОДАЯ ЕВРОПА»

Невлер Владимир Ефимович

Международная деятельность Джузеппе Мадзини, одного из вождей национально-освободительного движения Италии XIX в., в частности история созданной им демократической революционной организации «Молодая Европа», мало изучена. В дореволюционной русской и в советской исторической литературе нет специальных работ по этой теме. В итальянской историографии ей посвящено лишь несколько статей и брошюр, а также публикация документов, подготовленная прогрессивным историком Ф. Делла Перута¹. В связи со столетием со дня смерти Мадзини во многих странах усилился интерес к изучению его деятельности. В данной статье автор стремился показать влияние великого патриота Италии на европейское революционное движение, в том числе на русских революционеров.

Всего два года существовала созданная Мадзини в 1834 г. международная демократическая организация «Молодая Европа», в которую входили «Молодая Италия», «Молодая Польша», «Молодая Германия», а затем и «Молодая Швейцария». Хотя практические результаты ее деятельности были незначительны, ей принадлежит немалая заслуга перед европейским национально-освободительным движением первой половины XIX века. Значение этого союза тайных революционных обществ четырех стран состоит в том, что он представлял собой одну из первых в истории попыток международного объединения демократических сил.

Деятельность Мадзини на поприще международного демократического движения началась в 1831 г., с первых дней его эмиграции; чувства интернационализма у него пробудились вскоре после вступления в 1827 г. в общество карбонариев, о чем говорит немало свидетельств, в том числе произведений и письма самого Мадзини. Патриотизм всегда сочетался у него с интернационализмом, с понятиями «братство народов», «союз наций» и им подобными. Характерно в этом отношении одно из его ранних произведений — большая статья «О европейской литературе», которая была опубликована в журнале «Antologia» в 1829 году². В итальянской легальной печати тех лет Мадзини не мог говорить в полный голос и из-за цензуры маскировал свои политические

¹ G. Tramarollo. *Nazionalità e unità europea nel programma mazziniano*. Napoli. 1970; e jusd. *L'Europa di Mazzini*. Pisa. 1971; F. Della Peruta. *Mazzini e la Giovine Europa*. «Annali Feltrinelli. Anno V, 1962». Milano. 1963; A. M. Chisaberti. *Il movimento nazionale dal 1831 alla vigilia della prima guerra d'indipendenza*. «Storia d'Italia». Vol. 3. Torino. 1963.

² Журнал умеренно-либерального направления «Antologia», выходящий во Флоренции, сделал следующее примечание к этой статье: работа принадлежит «юноше редкостного ума»; редакция не отдает предпочтения ни сторонникам классицизма, ни сторонникам романтизма, но она «стремится отразить состояние современного общества и литературы Италии» и поэтому помещает статью, «вдохновенную благородными, истинно итальянскими чувствами». См. G. Mazzini. *Scritti editi ed inediti*. Vol. I—C. Imola 1906—1943. Edizione Nazionale (далее — G. Mazzini. SEN). Vol. I, p. XXII.

убеждения рассуждениями о литературе и т. п. Так он сделал и в этой статье. «Существуют в Европе единые потребности, единые стремления, общая мысль...» — писал Мадзини, — которая направляет нации по сходным путям к одной и той же цели — существует европейская традиция. Итак, литература, если она не желает обречь себя на бездействие, должна выражать эту традицию, помочь ей, руководить ею, она должна стать всеобщей, европейской...». Мадзини настойчиво советовал итальянцам изучать опыт иностранной литературы и выступал против национальных предрассудков. «Слово «родина», — пишет он далее, — оказывает на нас магическое воздействие... Священными являются для нас воспоминания о наших предках... Но неужели мы должны поэтому презирать прекрасное и возвышенное, которое создается за пределами наших границ? Неужели слова Истины должны прозвучать для нас непонятно лишь потому, что они были произнесены под другим небом и иностранным интеллектом? Нет, мы отказываемся от всяких национальных предрассудков и говорим писателям всех народов и всех возрастов: придите! Мы вас приветствуем как братьев, признаем вас, любим вас потому, что вы служите Человечеству»³. Отстаивая тезис о братстве народов, Мадзини подчеркивал, что вершиной цивилизации является политическая независимость и моральное единство нации. Он заканчивал эту интересную статью обращением к молодежи, которая «жаждет прогресса», и призывал ее к «преодолению всяких барьеров» и к «сплочению со всеми теми, кто стонет под гнетом несчастий» и «стремится к единой цели...». «Кто душой не радуется, — писал он, — и не желает обновления, услышав слово «Свобода»? Вдохнитесь этим источником — и ваша поэзия станет голосом Человечества»⁴. Следовательно, речь шла здесь не столько о поэзии, сколько об освободительном движении. Молодой революционер страстно призывал писателей посвятить себя борьбе за свободу и братство народов, приблизить литературу к народу и жить его интересами. Выступая за сплочение сил в международном масштабе, 24-летний Мадзини сразу показал себя на голову выше многих старых карбонариев. Совсем не случайно всего через несколько лет он стал руководителем «Молодой Европы».

Мысль о том, что необходимо безотлагательно основать международный союз демократических сил, возникла у Мадзини под влиянием его общения с эмиграцией, в особенности польской. Мадзини высоко ценил участников польского восстания 1830—1831 годов. Со многими из них он познакомился в первые же дни их прибытия во Францию. С некоторыми из деятелей демократического течения польского освободительного движения он вскоре подружился, завел переписку. В Париже находился Польский Национальный комитет, возглавлявшийся известным революционером-демократом И. Лелевелем, мужеством которого Мадзини восхищался. 25 июня 1832 г. он пишет письмо Лелевелю. Отметив, что уже давно говорят о необходимости создания Союза народов, но ничего еще не сделано для реализации этой идеи, Мадзини предлагал создать союз революционных сил Польши и Италии как начало будущей Всемирной ассоциации народов⁵. Польские демократы поддержали инициативу Мадзини, его предложение обсуждалось на собраниях польских эмигрантских организаций. 6 октября 1832 г. Польский Национальный комитет обратился с адресом к «Молодой Италии». Отметив глубокие традиции дружбы между польским и итальянским народами, авторы обращения писали, что поляки, итальянцы и венгры ведут борьбу против общего врага, за свободу и независимость своих народов, борьбу против привилегий, за равенство прав каждого гражданина; в этой борьбе они

³ G. Mazzini SEN. Vol. I, pp. 215, 218—219.

⁴ Ibid., pp. 221—222.

⁵ Ibid. Appendice, vol. I, p. 22.

преследуют одинаковые цели и поэтому должны объединиться и выступить одновременно⁶.

Адрес польских эмигрантов был с радостью встречен членами «Молодой Италии». В ответе, написанном Мадзини от имени «Молодой Италии», говорилось, что в единении с польскими революционерами итальянские изгнанники чувствуют себя более сильными. В этом документе Мадзини вновь призвал к созданию союза угнетенных против угнетателей и выразил уверенность, что итальянцы будут сражаться вместе с польскими братьями против общего врага⁷.

Для основания «Молодой Европы» необходимо было создать национальные организации, которые вошли бы в нее, или же добиться, чтобы существовавшие эмигрантские организации ряда стран приняли программу Мадзини и «Молодой Италии». Мадзини считал, что первоначально в создаваемую международную организацию могли бы войти представители революционно-демократических сил Италии, Польши и Германии, народы которых не раз проявляли инициативу в борьбе с монархией и иностранным гнетом. Однако он полагал, что в «Молодую Европу» впоследствии войдут также «Молодая Франция», «Молодая Австрия», «Молодая Россия», «Молодая Испания», «Молодая Греция», «Молодая Англия» — организации, которые следовало бы создать⁸.

Мадзини развил кипучую деятельность среди польской и немецкой эмиграции в Швейцарии. В течение 1833 г. среди польской эмиграции в Швейцарии проводилась подготовительная работа по созданию «Молодой Польши». В конце 1833 г. Общество прав человека, основанное польскими эмигрантами в Бьенне, было преобразовано в «Молодую Польшу». Эта организация направила в Париж известного польского революционного деятеля Ш. Конарского, которому удалось привлечь на сторону «Молодой Польши» В. Зверковского, В. Петкевича, К. Залеского и др. и основать в Париже ее комитет⁹. Идеи Мадзини восприняли и другие руководящие деятели польской эмиграции, например, К. Стольцман и Ф. Гордашевский. К середине марта 1834 г. «Молодая Польша» была уже окончательно сформирована. В письме к своему другу Л. А. Мелегари от 14 марта Мадзини писал, что «Молодая Польша», можно считать, уже создана; Стольцман принял все». А в письме от 16 марта к нему же он сообщал состав ее Центрального комитета, в который вошли К. Стольцман, И. Дыбовский, К. Залеский, Ф. Гордашевский и С. Станевич¹⁰. 5 апреля между «Молодой Италией» и «Молодой Польшей» в Бьенне был подписан разработанный Мадзини пакт, в котором излагались основные принципы «Молодой Европы».

Большую активность Мадзини проявлял также в создании «Молодой Германии». Он установил связь с немецкими эмигрантами и некоторых из них привлек затем к участию в Савойской экспедиции (попытка «Молодой Италии» подняться в феврале 1834 г. восстание). Уже в статье «Братство народов» (1832 г.) он писал, что народу Германии предстоит выполнить «прекрасную миссию перед лицом человечества»¹¹. В течение 1833 г. Мадзини поддерживал регулярные контакты с видными деятелями немецкой эмиграции, и некоторые из них восприняли его идеи. В марте 1834 г. «Молодая Германия» была сформирована (в Берне).

⁶ См. G. Mazzini SEN. Vol. III, pp. 77—78. Адрес подписали И. Лелевель, В. Зверковский, А. Глушкевич и др.

⁷ Ibid., pp. 82—83.

⁸ См. F. Della Peruta. Op. cit., p. 29. Мадзини всего один раз упоминал о создании «Молодой России», которой, видимо, намеревались содействовать польские эмигранты (см. письмо Мадзини к Л. А. Мелегари от 14 апреля 1834 г. G. Mazzini SEN. Vol. IX, p. 287).

⁹ См. F. Della Peruta Op. cit. pp. 16—17.

¹⁰ G. Mazzini SEN. Vol. IX, pp. 240, 243.

¹¹ G. Mazzini SEN. Vol. II, p. 282.

В ее руководящий комитет вошли братья А. и Ф. Брайденштайны, Ф. Штрומайер, Г. Петерс и Г. Наст¹².

На совещаниях, состоявшихся 11 и 15 апреля 1834 г. в Берне, представители «Молодой Италии», «Молодой Польши» и «Молодой Германии» обсуждали учредительные документы «Молодой Европы», написанные Мадзини. После оживленной дискуссии были приняты Статуты «Молодой Европы» и «Акт братства»¹³. Они содержали все основные положения программных документов «Молодой Италии» и отражали идеи Мадзини. Но в них были включены и некоторые новые тезисы, показывавшие цели этой международной организации. В «Акте братства», как и в Статутах, говорилось, что «Молодая Европа» представляет собой прообраз Европы будущего, в которой восторжествует не только братство людей, но и братство народов, гармонически сочетающее интересы родины с интересами человечества. В этом документе подчеркивалось, что «Молодая Германия», «Молодая Польша» и «Молодая Италия» являются демократическими организациями и преследуют одинаковые цели: поэтому они должны строго придерживаться общих принципов «Акта братства», но каждая из них сохраняет свободу действий во всем том, что «выходит за пределы общих интересов». Далее в нем указывалось, что «Молодая Европа» является «наступательным и оборонительным союзом»; исходя из этого, каждая из ее национальных организаций имеет право на помощь «при особых обстоятельствах и в важных случаях» (имелось в виду оказание взаимной помощи в период восстания). Этот тезис Мадзини наиболее четко сформулировал в письме к своему другу Э. Уэльлю, которое недавно обнаружил в венском архиве Ф. Делла Перута. В нем Мадзини дает следующую характеристику «Молодой Европе»: «Существует новая европейская ассоциация, созданная на широкой основе, соответствующей движению века, и учрежденная на развалинах старой карбонарии. Эта ассоциация представляет собой федерацию народов, основанную на принципе национальной независимости и свободы каждого во внутренних делах, но они единодушны в общей вере и в действительном братстве, по вопросам, представляющим общий интерес. Это — Священный Союз народов, и каждый народ, который сможет восстать первым, будет способствовать всеми средствами пропаганды реализации общего плана, определяющего деятельность ассоциации»¹⁴. Идея международной солидарности сил прогресса явилась важнейшим положением программных документов «Молодой Европы». В них также подчеркивалось, что «Молодая Европа» стремится к разрешению социальной проблемы на основе равенства и свободы. В. И. Ленин, как известно, относил социальные идеи Мадзини к «непролетарскому, домарксистскому социализму»¹⁵.

Видимо, по тактическим соображениям Мадзини и его соратники в программных и учредительных документах новой организации не выступили открыто против общества карбонариев. Но в частных письмах Мадзини резко критиковал его. Однако он считал необходимым и открытое выступление «Молодой Европы» против парижской Верховной Венты карбонариев, руководимой Буонарроти. Влияние Мадзини было настолько сильным, что его соратники согласились с ним. 19 апреля 1834 г., то есть всего через четыре дня после принятия учредительных документов, «Молодая Европа» обнародовала адрес «К швейцарским патриотам», в котором Верховная Вента подвергалась резкой критике. Адрес

¹² См. G. Mazzini SEN. Vol. IV, p. 6.

¹³ Полный текст этих документов см.: G. Mazzini SEN. Vol. IV, pp. 3—21 «Акт братства» подписали упомянутые выше члены руководящих комитетов «Молодой Германии» и «Молодой Польши»; за «Молодую Италию» — Дж. Мадзини, Л. А. Мелегари, Дж. Руффини, К. Бианко, Дж. Розалес, А. Гильоне и А. Руффини.

¹⁴ См. F. Della Peruta Op. cit., p. 144.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 49.

Несмотря на трудности, которые переживала со второй половины 1835 г. «Молодая Европа», Мадзини продолжал интенсивную деятельность. Он был инициатором издания газеты «Молодая Швейцария», которая выходила в Берне два раза в неделю — с июля 1835 г. до июля 1836 года. Газета продолжала традиции журнала «Молодая Италия», выходявшего в Марселе в 1832—1834 гг.; фактическим редактором ее был Мадзини, опубликовавший на ее страницах около 60 статей. Основная их тема — организация демократических сил и борьба с реакцией в Европе. Правительства ряда стран — Австрии, России, Пруссии и Франции — требовали от швейцарского правительства запрещения газеты и пресечения революционной пропаганды со стороны эмигрантов. Под их нажимом правительство Швейцарии прибегло к репрессиям, арестовав в июле 1836 г. сотрудииков редакции и работников типографии, печатавших газету. Издание было прекращено²². Тем самым «Молодой Европе» был нанесен еще один тяжелый удар.

Практическая деятельность национальных организаций «Молодой Европы» во многом зависела от местных условий и была различной для каждой из них. Хотя «Молодая Польша» и «Молодая Германия» достигли меньших результатов, чем «Молодая Италия», все же они пытались наладить работу своих тайных организаций, направив туда представителей своих центральных комитетов. Однако им не удалось добиться реальной деятельности тайных кружков. «Молодая Польша» и «Молодая Германия», просуществовавшие всего два года, оставались в основном эмигрантскими организациями в отличие от «Молодой Италии» и «Молодой Швейцарии», имевших ячейки в разных городах этих стран.

Главной задачей «Молодой Европы» Мадзини считал воспитательную работу, а не подготовку восстания в ближайшее время. После неудачи Савойской экспедиции он подходил к этому вопросу более осторожно. Перед «Молодой Европой» он ставил задачу: готовить патриотов к будущим битвам. Эта установка видна из писем Мадзини того времени, а также из его воспоминаний. «Миссия (Центрального) комитета «Молодой Европы», — писал он в письме к Мелегари от 26 августа 1835 г., — является миссией «Молодой Европы» — миссией пропаганды и всеобщей организации «Молодой Европы» — миссией веры, апостольства, гуманной религии, и не больше... Теперь речь идет не о заговорах, а о вере, о пропаганде...»²³. Мысль Мадзини, несмотря на ее мистическую оболочку, выражена здесь совершенно ясно. Примерно то же самое он писал впоследствии в своих воспоминаниях: «Я не мог поддаваться иллюзии расширения ее («Молодой Европы»). — В. Н.) или же надеяться, что она когда-нибудь приобретет такую силу, которой достаточно будет, чтобы выступить... Создание действительного европейского Братства требовало времени и серьезных уроков, чтобы созреть среди народов. Я намеревался заняться лишь проповедью идей, отличных от тех, которые тогда имели распространение...»²⁴.

«Молодая Европа» выполнила благородную миссию, о которой говорит здесь Мадзини. У сотен и тысяч революционеров она воспитала преданность демократическим идеалам, любовь к родине и чувства братства народов; она создала когорту самоотверженных борцов, вдохновивших народные массы на священную борьбу за торжество идей свободы и независимости своей родины. И когда настал час борьбы, многие бывшие деятели «Молодой Европы» и входивших в нее организаций возглавили движение и героически сражались за осуществление идеалов своей юности.

В деятельности «Молодой Европы» был и другой аспект, о котором не следует забывать. Эта международная организация демократических

сил была создана в период наступления реакции в европейских странах. В Польше восстание было потоплено в крови. В Италии попытки восстановления, организованного «Молодой Италией», были сорваны при помощи свирепых репрессий, во Франции — жестоко подавлены два восстания лионских рабочих. У деятелей демократического движения возникла мысль о необходимости организации сил прогресса в международном масштабе в ответ на усиление реакции. Как свидетельствует Мадзини, этой цели и послужило основание «Молодой Европы». «Мы основали «Молодую Европу», — писал Мадзини в своих воспоминаниях, — спустя шесть дней после начала Лионского восстания и спустя три дня после его поражения²⁵, в то время, как всякая надежда на движение во Франции погасла. Это было нашим ответом на победу, одержанную «республиканской монархией» над народом, подавшимся иллюзии и верившим в нее. Это было... декларацией демократии о том, что она живет настоящей, коллективной, европейской жизнью. Также и с этой точки зрения я считал, что новая организация принесла пользу»²⁶.

Внутренние разногласия и материальные трудности, прекращение выхода газеты «Молодая Швейцария», которая фактически была органом «Молодой Европы», высылка из Швейцарии и аресты активистов политической эмиграции сделали невозможным дальнейшее существование «Молодой Европы». Причем правительства многих европейских стран требовали от Швейцарии усиления репрессий, полной ликвидации «очага революций и заговоров». Реакционным правительствам удавалось засылать в ряды эмиграции шпионов и провокаторов²⁷. Все эти обстоятельства обусловили прекращение летом 1836 г. деятельности «Молодой Европы» и национальных организаций, входивших в нее.

Выше отмечалось, что Мадзини лелеял мечту о создании «Молодой России», которая вошла бы в «Молодую Европу». Этой надежде не суждено было тогда осуществиться в силу исторических условий, сложившихся в России в 30-х годах XIX века. В России в это время произошел глубокий спад революционного движения. Царизму удавалось в зародыше подавлять всякое открытое проявление свободомыслия; террор порождал в некоторой части общества настроения пессимизма и отчаяния²⁸. Понятно, что в условиях николаевской реакции, наступившей после подавления восстания декабристов, не могло быть и речи о создании регулярно действующих подпольных организаций. Все же имя Мадзини и цели «Молодой Европы» стали известны в тогдашней России, и в среде русской интеллигенции были почитатели итальянского революционера. Данные об этом приводит М. О. Гершензон в своей книге «История молодой России», в которой он стремился «изобразить русское общественное движение 30-х—40-х годов, по духу близкое современному движению на Западе». Автор приводит письмо В. С. Печорина, который в студенческие годы увлекался республиканскими идеями. Печорин восторгался «пророком республиканизма» Мадзини и в 1836 г. направился в Швейцарию «на поклонение» главе «Молодой Европы»²⁹.

Интерес передовой интеллигенции России к деятельности Мадзини усилился в 40-е годы XIX в. в связи с тем, что в русском революционном движении начался подъем, определенную роль в котором играло

²⁵ Видимо, тут у Мадзини описка: когда «Молодая Европа» была основана, восстание еще продолжалось, оно было окончательно подавлено 16 апреля 1834 года.

²⁶ G. Mazzini. Note autobiografiche, p. 193.

²⁷ См. R. Marmiroli. Lamberti. Milano. 1949, pp. 96—97; T. Grandi. Mazzini aneddotico. Torino. 1965, p. 37.

²⁸ И. А. Федосов. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (революционные организации и кружки). М. 1968, стр. 377.

²⁹ М. О. Гершензон. История молодой России. М.-Пг. 1923, стр. 4, 115—116. В изучаемый автором период «Молодой России» не существовало. В предисловии автор пишет, что он назвал так эпоху и книгу по аналогии с «Молодой Италией», что «должно указать на связь» между ними (стр. 4).

²² G. Mazzini. Note autobiografiche. Firenze. 1944, pp. 206—207, 211—212, 218—219

²³ G. Mazzini. SEN. Vol. XI, pp. 63—64.

²⁴ G. Mazzini. Note autobiografiche, p. 191.

развитие революционного движения в странах Западной Европы³⁰. Мадзини был рад оживлению движения в России и проявлял все больший интерес к его развитию.

Росту этого интереса способствовали общение и дружба лидера итальянских демократов с польскими эмигрантами, рассказывавшими ему о русском освободительном движении. На организуемых поляками в Лондоне митингах и собраниях Мадзини не упускал случая для выступлений, в которых говорил о своих симпатиях к русским и польским революционерам. Он особенно восхищался героизмом и самоотверженностью руководителей восстания декабристов. Мученикам восстания на Сенатской площади Петербурга 14 декабря 1825 г. — П. И. Пестелю, К. Ф. Рылеву, С. И. Муравьеву-Апостолу, М. П. Бестужеву-Рюмину и П. Г. Каховскому — Мадзини посвятил три выступления (1841, 1843 и 1845 гг.) на митингах памяти декабристов. Мадзини говорил, что декабристы боролись за свободу и братство народов, и призывал быть достойными продолжателями их дела. В речи 26 июля 1841 г. он выражал глубокое сожаление по поводу раскола демократических сил: «Мы проповедуем ассоциацию, но мы разделены на сотню мелких групп, что выгодно только нашим врагам». Мадзини отмечал, что различные группы освободительного движения по-разному подходят к разрешению социальной проблемы, но этот факт, говорил он, не должен стать помехой сплочению демократических сил в международном масштабе. «Наша победа зависит от всеобщей организации, которая представляла бы два аспекта нашей веры: культ родины и культ человечества»³¹. Эти слова были произнесены спустя несколько лет после прекращения деятельности «Молодой Европы», когда создание новой международной организации демократических сил стало насущной потребностью освободительного движения в европейских странах.

На митинге в Лондоне в июле 1843 г., посвященном памяти декабристов, Мадзини был избран председателем. В своей речи он сказал: изгнанники-демократы считают, что лучшим памятником декабристам будет публичное заявление о братских узах, связывающих демократов Восточной и Западной Европы в их борьбе за дело человечества³². В июле 1845 г. Мадзини от имени Центрального комитета «Молодой Италии» вместе с руководителями польских демократов опубликовал «Обращение к русским», в котором говорилось о солидарности итальянских республиканцев с русскими революционерами. Декабристы являются «братьями всех тех, кто сражается за правду и справедливость на земле», — указывалось в нем. В Обращении подчеркивалось, что славянским народам предстоит выполнить великую миссию и что во главе этих народов «в силу исторических и географических причин» должны встать Россия и Польша³³. Обращение заканчивалось призывом создать священный союз народов против союза абсолютистских правительств.

Эти ранние выступления Мадзини в поддержку русских революционеров были хорошо известны в широких эмигрантских кругах, но в силу исторических условий они еще длительное время оставались почти неизвестными в России. Правда, еще задолго до того, а именно в 1833 г., деятельность итальянских революционеров вызвала опасение царских сановников, которые приняли меры к тому, чтобы публикации Мадзини не проникали в Россию. В III отделении было даже заведено «Дело Иосифа Мадзини, начальника (sic!) общества «Молодой Италии». Но в то время агентам царской охраны удалось каким-то образом перехватить лишь небольшое письмо Мадзини к матери³⁴.

Популяризации имени Мадзини в России способствовал великий революционер-демократ А. И. Герцен, посвятивший Мадзини немало ярких страниц в своих письмах и произведениях. Уже в 1847 г., в первый год своей эмиграции, Герцен познакомился с некоторыми видными итальянскими революционерами. В 1849 г. он встретился и с Мадзини. Глава итальянских демократов произвел на Герцена неизгладимое впечатление: он пленен его величием духа, силой логики. Они подружились, и до конца своих дней Герцен оставался близким другом Мадзини. Герцен работал тогда над произведением «С того берега». Одну из глав он назвал «Письмо русского к Мадзини». Она была напечатана в газете Мадзини «Italia del Popolo»³⁵. Первое издание книги Герцена вышло в 1850 г. на немецком языке. Но отдельные главы оригинала автор еще в 1848 и 1849 гг. отправлял в Россию своим друзьям. Списки этих глав ходили по рукам в Москве и Петербурге. Книга Герцена была встречена с большим интересом в литературных кругах России. С восхищением писал Герцен о Мадзини, голос которого «поднимался из глубины оскорбленного сердца, обливающегося кровью при виде притеснения, замирающего при виде насилия», о пламенных речах Мадзини на площадях перед народом, вызывавших гром рукоплесканий³⁶.

В начале 50-х годов XIX в. книга Герцена была известна лишь в литературных кругах России. Но в период революционной ситуации 1859—1861 гг. она получила широкое распространение среди разночинной интеллигенции. Характерно, что именно в 1861 г. в Москве вышло ее подпольное литографированное издание. Революционно-демократическая молодежь России зачитывалась книгой Герцена, сыгравшей большую роль в идейной борьбе того времени. Немалое значение имели «Письма из Франции и Италии», над которыми Герцен работал в 1847—1852 годах. Первые четыре из них были напечатаны в «Современнике» в 1847 г., причем, когда автор писал их, он постоянно, как сам говорил, имел перед глазами «красный призрак цензурных чернил»³⁷. Остальные письма не были опубликованы в России. Однако списки их³⁸ ходили по рукам среди московских друзей и почитателей Герцена.

А. И. Герцен был очевидцем бурных событий в Италии в период революции 1848 г. и писал о них по свежим впечатлениям. В своих «Письмах» он рассказывал о народных демонстрациях, митингах, о формировании на улицах Рима отрядов добровольцев, о выступлениях революционных вожаков. Он писал о Мадзини, начавшем «работать темной ночью для рассвета», и его подвижника. Это были люди «самоотверженные до безумия», их подвиги придавали им величие³⁹.

Таким образом, из сочинений Герцена, которые распространялись в России тайно, передавая молодежь и разночинная интеллигенция впервые получили яркое представление о героической борьбе итальянского народа, о вождях революции 1848—1849 гг. в Италии, в том числе о Мадзини. Позднее, в 1859—1860 гг., яркие портреты Мадзини, Гарибальди и других деятелей революции нарисовали в «Современнике» Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие писатели-демократы и публицисты. Когда в 1859 г. в России созрела революционная ситуация, а в Италии началось революционное движение за объединение страны, имена Мадзини и Гарибальди уже были широко известны в нашей стране и демократическая общественность России внимательно следила за их самоотверженной борьбой.

³⁵ «Italia del Popolo» (Losanna). 1849, № 6.

³⁶ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. VI. М. 1955, стр. 79.

³⁷ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. V. М. 1955, стр. 455.

³⁸ Первое русское издание «Писем из Франции и Италии» вышло в Лондоне в 1855 году.

³⁹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. V. М. 1955, стр. 104.

³⁰ И. А. Федосов. Указ. соч., стр. 378.

³¹ G. Mazzini. SEN. Vol. XXV, pp. 74—77.

³² Ibid., p. 234.

³³ G. Mazzini. SEN. Vol. XXXIV, p. 15.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1833 г., 1 экспед., д. 390, л. 3.

кламации с требованиями, выдвинутыми итальянским революционером в ряде статей. Авторы «Молодой России» стремились создать партию революционеров, которая должна была возглавить восстание народа в целях установления «социальной и демократической республики»⁵². Мадзини и его сподвижники также ставили задачу установления республики, которая должна была осуществить социальные реформы в интересах народных масс, а «Молодой Италии» предназначалась роль вождя восстания. «Провозгласите социальные устремления революции,— писал Мадзини,— и объявите об этом народу»⁵³. Установление республики являлось главной целью и «Молодой Италии» и «Молодой России».

На кого опирались Мадзини и его сподвижники и авторы «Молодой России», кто должен был стать движущей силой революции? В программных документах «Молодой Италии» и в прокламации «Молодая Россия» на этот вопрос дается недвусмысленный ответ: народные массы и молодежь. Причем и Мадзини со своими сподвижниками и Заичневский со своими товарищами считали, что молодежь, сплотившаяся вокруг революционной партии, станет инициатором и руководителем восстания. В «Общей инструкции» Мадзини указывал, что «Молодая Италия» «выступит во имя народа и будет опираться на народ, игнорируемый до сих пор»; революцию совершат «20 миллионов итальянцев»⁵⁴. В прокламации «Молодая Россия» также говорилось: «На кого же мы надеемся?.. Мы надеемся на народ: он будет с нами... Забитый и ограбленный крестьянин станет вместе с нами за свои права, он решит дело...»⁵⁵. Совпадает в принципе и оценка Мадзини и Заичневским роли молодежи в грядущей революции. «Молодая Европа» — вот лагерь свободы XIX века! — восклицал Мадзини, подчеркивая, что молодежь «соединяет мысль с действием», она — «бурная по инстинкту, неугомонная в своей кипучей жизни, стойкая в своих решениях и презирает смерть ввиду отсутствия расчетов». Мадзини указывал, что «Молодая Италия» является федерацией молодых, которая объединит молодежные массы⁵⁶. В прокламации «Молодая Россия» провозглашалось: «Наша главная надежда на молодежь... Она заключает в себе все лучшее России, все живое, все, что станет на стороне движения, все, что готово пожертвовать собою для блага народа... Помни же, молодежь, что из тебя должны выйти вожаки народа, что ты должна стать во главе движения, что на тебя надеется революционная партия! Будь же готова к своей славной деятельности, смотри, чтобы тебя не застали врасплох! Готовься, а для этого собирайтесь почаще, заводите кружки, организуйте тайные общества»⁵⁷. Создание тайных организаций молодежи и Мадзини и Заичневский считали важнейшей задачей и первейшим условием победы революции.

Их мнения совпадали и по вопросу установления временной революционной диктатуры. В «Общей инструкции» указывалось: «Молодая Италия» отличает стадию восстания от стадии революции. Революция начинается тогда, когда победит восстание. В период восстания... должна быть установлена временная диктаторская власть, сконцентрированная в руках небольшого круга людей. Как только территория будет освобождена, всякая власть должна исчезнуть перед лицом Национального совета (то есть Учредительного собрания.— В. Н.), единственного источника власти в государстве»⁵⁸. А в прокламации «Молодая Россия» говорилось: «Революционная партия, которая станет во главе правительства, если только движение будет удачно, должна сохранить теперешнюю

централизацию... Она должна захватить диктатуру в свои руки и не оставиваться ни перед чем. Выборы в Национальное собрание должны происходить под влиянием правительства, которое тотчас же и позаботится, чтобы в его состав не вошли сторонники современного порядка»⁵⁹. Характерно, что как Мадзини, так и Заичневский и его товарищи ограничивали период существования временной революционной диктатуры выборами в Учредительное собрание. Временная диктатура, по их идее, должна была закрепить завоевания революции, обезвредить противников нового строя и обеспечить выборы в Национальное собрание представителей народа. Этим функции диктатуры исчерпывались, и она прекращала свое существование.

Взгляды Мадзини и Заичневского совпадают и по ряду других вопросов, например, о прерогативах центральной власти и местной администрации, о создании тайных организаций в армии и другим. Мадзини подчеркивал в «Общей инструкции», что единая республика будет опираться на «согласие всех частей» Италии. «Местные особенности,— писал он,— должны уважаться... Административная организация должна строиться на широких основаниях и строго уважать общинную свободу; но политическая организация, предназначенная представлять нацию в Европе, должна быть единой и централизованной»⁶⁰. Примерно то же самое говорится в прокламации «Молодая Россия». Национальное собрание «социальной республики» России занимается вопросами внешней политики, законодательства и определением общей суммы налогов. Области и входящие в них общины пользуются широким самоуправлением, областные собрания распределяют сумму налогов и решают все вопросы, касающиеся их области. Вопросы, относящиеся к общинам, решаются на общем собрании членов общин, и т. д.⁶¹. «Молодая Россия», так же как и «Молодая Италия», предусматривала замену постоянной армии национальной гвардией, ставила задачу создания волонтерских отрядов, которым отводилась решающая роль в победе революции.

Таким образом, по кардинальным проблемам революции и задачам революционной партии программы «Молодой Италии» и «Молодой России» совпадали. Однако в одном из важнейших вопросов они расходились — о конфискации помещичьих земель. В «Общей инструкции» «Молодой Италии» он вообще обойден. Это самый большой недостаток мадзиниевской программы. Мадзини боялся, что лозунг аграрного передела оттолкнет буржуазию от революции: ведь большая часть ее к тому времени владела земельной собственностью и эксплуатировала крестьян в не меньшей мере, чем помещики. А в Италии предстояла национальная и буржуазная революция одновременно. Мадзини стремился привлечь буржуазию к активному участию в национальной революции, но он не понимал, что, не выдвигая лозунга аграрного передела, нельзя привлечь крестьянство на сторону революции. Зато Заичневский и его товарищи хорошо осознавали это и выдвинули в «Молодой России» требование раздела помещичьих земель и секуляризации церковных имуществ. Они ясно видели, что крестьянин только и ждет такого лозунга, и рассчитывали на активное участие крестьянства в революции. В этих воззрениях Заичневского и его товарищей, бесспорно, сказывалось влияние идей Чернышевского и Добролюбова.

Само заглавие прокламации Заичневского и его товарищей подсказано, по-видимому, названием мадзиниевской тайной организации и ее журнала — «Молодая Италия»⁶². Авторы «Молодой России» собирались

⁵² См. «Политические процессы 60-х годов», Т. I. М.-Пг. 1923, стр. 269 (полный текст прокламации — стр. 259—269).

⁵³ G. Mazzini. SEN. Vol. II. p. 177.

⁵⁴ Ibid., pp. 52—53.

⁵⁵ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 268.

⁵⁶ G. Mazzini. SEN. Vol. V, pp. 16, 33—34; vol. II, pp. 26—27.

⁵⁷ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 268—269.

⁵⁸ G. Mazzini. SEN. Vol. II, p. 53.

⁵⁹ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 267—268.

⁶⁰ G. Mazzini. SEN. Vol. II, p. 50.

⁶¹ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 266—267.

⁶² Cp. V. Parmentola. La «Giovine Italia» contra la «Giovine Italia». Milano, 1963, p. 11.

печатать следующие выпуски под тем же заглавием, как они сами извещали об этом в прокламации. Следует заметить, что к моменту написания прокламации (май 1862 г.) Заичневский почти год находился в заключении (он был арестован 22 июля 1861 г.). Тем не менее прочитанные им ранее программные документы «Молодой Италии» произвели на него такое впечатление, что он помнил основные их тезисы и использовал их при работе над прокламацией «Молодая Россия». Примечательно и тот факт, что в прокламации содержится прямое обращение к революционным событиям в Италии — ссылка на итальянский опыт, в частности в связи с критикой Герцена за его оценку этих событий. Упрекая Герцена за то, что после поражения революции 1848 г. он потерял «всякую веру в насильственный переворот», авторы прокламации писали, что «два-три неудавшихся восстания в Милане» и казнь Орсини якобы окончательно потушили его революционный задор. Это замечание показывает, что Заичневский и его товарищи стремились учесть опыт неудавшихся восстаний, организатором которых был Мадзини.

Прокламация «Молодая Россия» вызвала споры среди деятелей «Земли и воли». Не все одобряли ее пламенные призывы к борьбе. Некоторые считали несвоевременным это открытое выступление с революционной программой. Один из руководящих деятелей «Земли и воли», А. Д. Путья, через некоторое время после появления прокламации написал «Ответ «Молодой России» (он был рассчитан на распространение в узком кругу революционеров). Путья утверждал, что авторы «Молодой России» пытаются навязать «всю западную чепуху, которая привела к господству мещанства»⁶⁵. Однако «Молодая Россия» выражала идеологию, программу и тактику большинства в революционно-демократическом движении России. Еще до опубликования прокламации между кружком Заичневского и руководителями «Земли и воли» велись переговоры об объединении. Слияние двух организаций произошло в мае или июне 1862 г. в результате переговоров между членами кружка и А. А. Слепцовым, прибывшим в Москву по поручению Чернышевского⁶⁴. Как члены кружка Заичневского, так и деятели «Земли и воли» были последователями Чернышевского и так же, как и он, питали глубокое уважение к главе итальянских демократов.

Восхищение, которое вызывал Мадзини у русской революционной молодежи, было вполне естественным. Итальянский революционер пользовался огромным авторитетом и среди старшего поколения русских революционеров. Характерно, что Герцен и Огарев, деятели «Земли и воли» учитывали опыт Мадзини, использовали даже технику конспирации, которую он применял. Так, в инструкции о порядке отсылки прокламаций и других изданий «Земли и воли» в Польшу и Россию в числе прочих пунктов значилось: «Писать всегда чернилами Мадзини»⁶⁵. Речь шла о тайнописи, то есть о симпатических чернилах; эта пометка сделана в одной из записных книжек Огарева посторонней рукой; есть предположение, что она внесена одним из основателей «Земли и воли» — А. А. Слепцовым.

Мадзини знал, что русские демократы питают к нему глубокое уважение, и гордился этим. Герцен и Огарев информировали его о самоотверженной и тяжелой борьбе русских революционеров, и вместе с ними он переживал их успехи и поражения. В прокламации, адресованной патриотам Италии (февраль 1863 г.), он писал: «Тайная и важная работа, с каждым днем усиливаясь, проводится в России. Национальная

партия, враждебная царскому самодержавию, связана с нами открытым союзом. Для знамени выбран девиз «Земля и воля». Эта национальная русская партия братски связана с национальной польской партией»⁶⁶. Мадзини подчеркнул в прокламации, что партия «Земля и воля» опирается на крестьянство — показатель того, что под влиянием Герцена Мадзини стал проявлять интерес к крестьянскому вопросу. Связи Мадзини с русскими революционерами не оставались незамеченными для агентов III отделения, перехватывавших переписку итальянского революционера с деятелями русского освободительного движения. В отчете петербургской следственной комиссии о распространении в начале 60-х годов XIX в. революционной пропаганды в России указывалось, что русские революционеры тесно связаны с «деятелями всесветлой революции — Гарибальди и Мадзини»⁶⁷.

Итак, деятельность Мадзини, «Молодой Италии» и «Молодой Европы», которые он возглавлял, имела важное значение для развития освободительного движения в европейских странах, в том числе и в России. Понятно, что программа и тактика революционно-демократического движения в России созрели в результате многих лет самоотверженной борьбы на русской почве. Что касается постоянных и довольно широких связей русских революционеров с Мадзини, то они способствовали восприятию ими накопленного итальянским национально-освободительным движением опыта подпольной борьбы и развитию русской революционной мысли, что и нашло, в частности, отражение в прокламации «Молодая Россия».

⁶⁶ G. Mazzini SEN Vol LXXV, p. 69

⁶⁷ См. «Русско-польские революционные связи» Т. I. М. 1963, стр. 194.

⁶⁴ См. Э. С. Виленская Новые архивные материалы о деятельности «Земли и воли» (1862). «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.». Сборник статей. М. 1965, стр. 35

⁶⁵ См. М. В. Нечкина Указ. соч., стр. 240, Ю. В. Куликов. Указ. соч., стр. 244, 248

⁶⁶ См. «Литературное наследство» Т. 61. М. 1953, стр. 556—557.